

Цзянь Жун успел доест вареное яйцо, после чего, наконец, понял, о каком видео "с пальцами в его рту" говорят в потоке комментариев...

Цзянь Жун объяснил:

— Хватит спамить. В тот раз мы торопились на сцену, а мои пальцы были в пыли. Вот почему капитану пришлось дать мне леденец.

Сказав это, он бросил взгляд за спину и увидел, как Лу Боюань включает компьютер, пьет воду и надевает наушники.

Воспользовавшись тем, что капитан надел свои наушники, Цзянь Жун прикрыл рукой микрофон и тихо спросил без обиняков: — Что за видео? Где вы его видели? Пришлите мне ссылку... Во все я не хочу пережить момент заново, а просто пытаюсь опровергнуть беспочвенные слухи... Кто-нибудь, вашу ж мать, пришлёт мне его или нет?

Из-за того, что тренер не разобрал матч прошлой ночью, остальная троица тоже проснулась один за другим ещё до полудня.

В 10-45 телефоны всех игроков издали сигнал оповещения.

[Динг-гэ: Прошлой ночью слишком много всего случилось, так что я забыл сказать вам об этом. Удалите Тьеба и Вэйбо на несколько дней и постарайтесь не стримить, поберегите свои нервы. Я только что проснулся и приеду, как только буду готов, так что через часок мы сможем разобрать матч.]

[Динг-гэ: Цзянь Жун уже проснулся? Напомните ему про завтрак.]

[Сяо Бай: Он проснулся, уже несколько часов как. Прямо сейчас он вместе с моим гэ посреди бойни в Ущелье Призывателя. Они только что отобрали шестнадцать очков у Да Нью.]

[Пайн: Вы опоздали с этим напоминанием.]

Динг-гэ едва продрал глаза и всё ещё находился в том состоянии, когда ничто в мире не имело к нему никакого отношения. Он повернул голову и поцеловал жену, прежде чем ответить вопросительным знаком.

Сяо Бай послал ему видео.

Динг-гэ в замешательстве кликнул на него.

Видео было снято с высокого угла, сверху вниз, и первое, что бросалось в глаза, это спина их мидлейнера, играющего в LoL.

Подросток сидел, закинув ногу на ногу, а его наушники прикрывали лишь одно ухо. Рядом с клавиатурой лежали две фруктовые жвачки. И можно было разглядеть, что он пристраивается к кому-то на мидлейне, продолжая болтать.

— Благодарю "Софт проиграл игру и стал короче на сантиметр" за малую звезду... Погодите, не спорьте. Тролли, тоже прервитесь, сперва посмотрите на мою технику игры. Если вы освоите это, то сможете добраться до Платины, и я не беру платы за обучение.

Раздавался громкий стук клавиш клавиатуры.

— Сразу же начинайте с Воспламенения, не оставляя им шансов. Сперва W, потом Q, примерно так... Они мертвы.

— Всем всё понятно? Если нет, то пересмотрите запись на медленной скорости. Водные друзья, которые могут записывать видео, помогите мне сделать из этого ролик. Лучше всего будет, если вы добавите какие-нибудь отпадные спецэффекты и музыку. Можете переслать ролик мне в личку на Вэйбо или на стрим-аккаунт. Сразу говорю, что работа не оплачивается, я жмот, заранее спасибо.

Видео оборвалось.

[Юань Цянь: Сяо Жун стримит уже больше двух часов.]

[Динг-гэ: А что он говорит?!]

[Пайн: То же, что и обычно.]

[Юань Цянь: Он только что завершил спор с водным другом о том, кто чей отец.]

[Сяо Бай: Сказать по правде, я не думаю, что с его игрой что-то не в порядке. Этот водный друг зашёл слишком далеко, назвав его смурфом с самого начала разговора.]

п.п. "Смурф" в терминологии компьютерных игр - это игрок, создающий дополнительный аккаунт, чтобы играть против игроков низкого уровня. У Цзянь Жуна же аккаунт более низкого уровня, чтобы играть с Лу Боюанем, чей аккаунт низко съехал за время простоя.

[Динг-гэ: ???]

[Динг-гэ: Разве он не играет вместе с Сяо Лу?]

[Сяо Бай: Ну, мой гэ сказал ему не прибегать к сквернословью.]

Динг-гэ, отвергнув ответный поцелуй жены, вырвался из собственного дома, словно соскочив с горячей сковородки, и волевым решением прервал трансляцию, которая могла спровоцировать хрен знает какие пересуды среди публики.

Сегодняшний разбор матча должен был стать особенно длинным.

Выражение лица Динг-гэ было строже обычного, а формулировки звучали жестче прежнего. Всех пятерых отчитали в той или иной степени, даже Лу Боюань получил несколько замечаний. В третьей игре он допустил небольшую ошибку, сорвав ганк, и потому не смог создать преимущества в ранней игре для товарищей по команде.

Больше всех досталось Юань Цяню.

Вид у того был очень несчастный, и он постоянно кивал. Его смерти в первой игре воспроизводились снова и снова множество раз, а его уши побагровели от читаемых ему наставлений.

— Я не виню тебя за то, что ты не можешь победить 98k в лэйнинге, поскольку твои сильные стороны — сопротивление давлению и завязывание боев. Но в этой игре ты полностью провалился, твои действия стали чрезмерно опрометчивыми. Когда 98k нырнул под башню, ты мог убежать, но захотел вернуться, желая обменяться ударами. Тем не менее, это не сработало, и ты в итоге погиб... что принесло много проблем в этой волне, — Динг-гэ нахмурился. — 98k в поздней игре уступает тебе, но если ты его так раскормил, то о какой поздней игре вообще можно говорить? Ты сам отказался от своих преимуществ.

Юань Цянь кивнул:

— Моя вина.

Динг-гэ утомился от разговора и отхлебнул воды.

— Сможешь проработать это до плэй-оффа?

— Да.

Что касалось Цзянь Жуна, то там, в основном, были уже знакомые ему замечания.

После обычного получасового выговора за его поведение игрока-одиночки Динг-гэ вдруг сдал назад:

— ...однако, нельзя сказать, что у тебя вовсе нет прогресса.

Цзянь Жун:

— ...

Подумав, что Динг-гэ хочет воспользоваться политикой кнута и пряника, он поднял голову и сказал:

— Вы можете выговаривать мне столько, сколько требуется, сдерживаться не стоит. Я не расклеюсь от этого.

— Я вполне серьезен, — приподнял бровь Динг-гэ. — Сейчас ты хотя бы знаешь о необходимости оказания поддержки. Пусть это и выглядит так, словно по дороге ты глазеешь на все витрины, из-за чего постоянно опаздываешь.

— Это правда, — согласился Сяо Бай. — В тот раз я думал, что ты и вовсе не придёшь. А ты спросил меня с Пайном, "вам что, так нравится кормить соперника, нубы?"

Цзянь Жун:

— ...

Когда разбор матча завершился, Цзянь Жун задержался в зале.

Динг-гэ закрыл видео и взглянул на него.

— Что-то хотел спросить?

— Угу, — Цзянь Жун замялся. — В такой ситуации, как у меня... Как мне быстро улучшить игру? Даже если мы ежедневно играем товарищеские матчи, этого всё ещё недостаточно.

Прежде Цзянь Жун всегда играл сам по себе и самостоятельно пытался понять, как стать сильнее. Сейчас он впервые задал вопрос тренеру команды с момента присоединения к клубу.

— Практиковаться в поддержке очень просто. Тебе надо лишь обращать больше внимания на то, что происходит на двух других дорожках. Не концентрируйся только на лэйнинге, — Динг-гэ на несколько секунд погрузился в размышления. — Помимо этого, я думаю, есть и еще одна проблема — ты всё ещё не так хорош в командных боях. Ты постоянно совершаешь ошибку, пренебрегая своими товарищами ради убийства. В этом отношении я рекомендую тебе попытаться наладить более тесный контакт с каждым индивидуально.

Цзянь Жун не мог понять:

— Что это значит?

— Подойдёт как игра в паре, так и игра в группе. В нынешних обстоятельствах вы, ребята, ещё недостаточно хорошо координируете свои действия друг с другом. Вам нужно постараться понять своих товарищей и изучить их привычки во время командных боев, лэйнинга и нырков под башню.

— Проще говоря, тебе нужно чаще играть с остальными. Почему ты так заиклился на Сяо Лу?

— О... — Цзянь Жун кивнул. — Теперь понял.

—

В следующие несколько дней после разбора игры расписание товарищеских матчей ТТС стало ещё более плотным, и тренировки с каждым днем заканчивались всё позже и позже. Нередко игроки всем составом засиживались в зале тренировок до двух ночи.

Ночью, не успел Лу Боюань залогиниться, тут же выскочило приглашение от Сю присоединиться к команде.

Лу Боюань проверил свой френдлист. Все его одноклубники были онлайн со статусом "в игре".

Он опустил взгляд и кликнул "принять".

Сю, по всей видимости, тоже уже долго тренировался, и его голос звучал с хрипотцой:

— Эй, бро, сыграем несколько игр. Только, чур, я играю балластом. Слишком выдохся за ночную тренировку.

Лу Боюань ответил: — Ясно.

— Да, кстати, — заинтересованно начал Сю, — почему в последнее время я не вижу, чтобы ты играл на пару со своим маленьким другом? В эти дни, когда я наталкиваюсь на него в рейтинге, если он не вместе с Сяо Баем, то играет с Юань Цянем или Пайном.

Лу Боюань выбрал свои роли, ничего не отвечая.

Цзянь Жун и в самом деле уже какое-то время не просил его поиграть вместе. Прошлой ночью он даже отклонил предложение Лу Боюаня, неловко сказав, что уже пригласил Сяо Бая.

Сю продолжил:

— Ты что, навтыкал ему после матча, и теперь он больше не хочет играть вместе с тобой?

Лу Боюань знал, что дело не в этом. Цзянь Жун не стал бы обращать на подобное много внимания.

Но в последнее время парень действительно сыграл с ним всего несколько раз. Если подумать, и это могло быть лишь потому, что ему было неудобно отказываться перед лицом водных друзей.

Лу Боюань начал размышлять, не был ли он в тот вечер чрезмерно откровенным, отпугнув Цзянь Жуна.

Если именно это стало причиной, и единожды сказанного слова "прельщаю" хватило, чтобы Цзянь Жун стал избегать его... Значит, юноша всё же абсолютно прямой.

Погрузившись в эти мысли, Лу Боюань всё меньше желал говорить.

— Да неужели? Я попал в яблочко? — Сю разразился смехом, а затем начал серьезно рассуждать: — Ай, позволь сказать тебе, что сразу же можно понять, что у Софта высокая самооценка. В случае каких-то проблем нельзя просто стукнуть его по лбу и отругать. Нужно быть немного тактичнее...

— Он не такой мелочный, каким ты его считаешь, — нахмурился Лу Боюань. — Не припомню, чтобы раньше ты столько болтал в рейтинговых играх.

— Я всегда был блестящим собеседником, — Сю покачал ногами, одна из которых покоилась на другой. — Кстати, тебе лучше не забывать о встрече в воскресенье вечером.

Лу Боюань не глядя забанил чемпиона.

— Знаю.

Этой ночью все вышли в оффлайн в полтретьего ночи.

Едва лишь Цзянь Жун выключил компьютер и поднялся, как Сяо Бай потянул его за футболку.

— Цзянь Жун, подойди, давай кое на что поглядим.

Юноша неохотно опустил взгляд.

Сяо Бай кликнул на ссылку, присланную ему фанатом в личку. Описание ссылки гласило — Испытание "без бабочек", версия богов киберспорта.

Цзянь Жун нахмурился.

— Что это?

— О, а я знаю, что это, — Юань Цянь выключил свой компьютер и тоже подошел к ним. — Это игра, в которую можно играть с друзьями. Ты показываешь кучу роликов с привлекательными парнями или красивыми девушками, и если во время просмотра кто-то улыбнется или как-то выдаст, что ощущает "бабочек в животе", то его штрафуют... Моя вайфу заставила меня играть в нее.

Пайн спросил:

— И что произошло?

Юань Цянь невозмутимо ответил:

— Она меня побила.

У Цзянь Жун это не вызвало никакого интереса. И он не хотел тратить на такое время своего сна, так что равнодушно сказал:

— Это всё парни-игроки. Зачем мне, вообще, смотреть на парней?

Видео такого сорта было скучно смотреть в одиночку. Сяо Бай мгновенно возмутился:

— Ты, блин, приволок меня и заставил играть с тобой десять часов подряд! Что такого, если я хочу, чтобы ты всего лишь посмотрел видео вместе со мной? К тому же, разве парень не может почувствовать бабочек, глядя на другого парня? Или ты смотришь свысока на гейскую влюбленность?

— ... — Цзянь Жун медленно отвёл назад ногу, уже сделавшую шаг в сторону.

Сяо Бай был доволен:

— Спорим, Пайн точно должен быть здесь, как и мой гэ... и я!

Лу Боюань уже какое-то время отвечал в групповом чате и не обращал внимание на их разговор.

Услышав, как Сяо Бай упомянул его, он взглянул на Цзянь Жуна, стоявшего позади говорившего, и тоже подошел, встав рядом с ними.

Когда Сяо Бай кликнул на воспроизведение, послышалась фоновая музыка.

— Ай, у западных про-игроков слишком большое преимущество в таких видео, их черты лица очень чётко выражены, — Юань Цянь скрестил руки и горестно вздохнул.

Зарубежные про-игроки занимали первую половину видео, а игроки LPL размещались в конце.

Первым из игроков LPL на сцену вышел Доуфу. Включенный ролик был снят недавно. И Доуфу вёл себя точно так же, как и в воображении Цзянь Жуна, то есть как человек, напрашивающийся на порку.

Судя по заднему плану, он находился на базе Кальмара. Доуфу сидел в игровом кресле, и было неясно, что он услышал, но парень оперся подбородком на руку и повернулся к камере, лукаво улыбаясь уголком рта.

Цзянь Жун был настолько ошеломлен этой, словно смазанной жиром картинкой, что ему захотелось бросить того на сковородку.

Неужели фанатам приходится смотреть на профессионалов киберспорта через такое количество фильтров?

Не может же быть, чтобы кто-то ощутил бабочек при взгляде на свинью вроде него, правда?

Далее последовало видео с Пайном. По задним планам было ясно, что снято оно во время прошлого летнего сезона. Он сидел на диване, сдвинув брови и уставившись в телефон. Когда камера придвинулась ближе, то стало видно, что Пайн играет в "Сразись с помещиком".

— Ха-ха-ха-ха-ха, — Сяо Бай дёргал друга за руку, заливаясь дурацким смехом. — Пи-бао, погляди, ты здесь одновременно чертовски глуп и дьявольски красив.

Пайн бросил взгляд.

— Что за нелепость.

Цзянь Жун смотрел видео, совершенно не ощущая никакого трепета. Мысленно он подытожил то, что узнал из сегодняшних рейтинговых игр. Сяо Бай довольно неплох, как агрессивный саппорт; если в будущем он выберет Треша или Леону, то Софту можно будет выбрать мидлейнера, способного оказывать поддержку, такого как...

На экране появился Лу Боюань.

Такого как...

Цзянь Жун не сдержался, поднял руку и прикусил большой палец.

Такого как... такого как... о чем он думал?

Ролик про Лу Боюаня, похоже, сделали довольно давно. Кажется, его снял кто-то из сотрудников, и качество было не очень высоким.

Одетый в командную форму с короткими рукавами Лу Боюань стоял в углу комнаты отдыха, просматривая повтор игры на телефоне. Две секунды спустя Сяо Бай сказал ему что-то, из-за чего Лу Боюань опустил голову и громко рассмеялся.

Державший камеру, видимо, позвал его по имени, и, когда молодой человек оглянулся, его улыбка ещё не полностью исчезла. В этой улыбке мелькало что-то неуловимо дразнящее, а внешние уголки его глаз приподнялись кверху. Его абсолютно черные радужки выглядели так, словно могли проникнуть взглядом в самые глубины чьего-то сердца.

...

Ох, нет.

Цзянь Жун прикусил большой палец так сильно, что тот побелел, ни на миг не отрывая взгляда от экрана монитора.

Он ясно ощущал, как биение его сердца постепенно учащается. В тот момент, когда Лу Боюань на видео обернулся, оно подпрыгнуло к самому горлу, и даже палец, который Цзянь Жун грыз, словно задрожал.

Не успело видео завершиться, как Сяо Бай с Юань Цянем принялись обмениваться мнениями о нём. Цзянь Жун попытался сосредоточиться на их словах, но ни одно из них не могло пробиться в его сознание.

Сяо Бай:

— @!#%\$#... Не так ли, Цзянь Жун?

Как только Сяо Бай выкрикнул его имя, юноша вдруг почувствовал себя провинившимся.

Чрезвычайно провинившимся.

Он понятия не имел, о чём был вопрос Сяо Бая, так что тупо ответил:

— Угу.

Его большой палец немного болел от укуса. Цзянь Жун переместил зубы выше и начал грызть подушечку пальца.

Прошло еще несколько секунд. Наконец, Цзянь Жун не смог больше сдерживаться и бросил взгляд в сторону в такой манере, которую сам лично считал чрезвычайно осторожной, скрытой и незаметной.

Он столкнулся взглядом прямо с Лу Боюанем.

Глаза, виденные им в ролике, смотрели на него сверху вниз, и слабое свечение компьютерного

монитора отражалось лунами в его радужках.

Взгляд Лу Боюаня казался спокойным, и было непонятно, как долго он уже смотрел так на Цзянь Жуна.

Юань Цянь, стоявший между ними, склонился ближе к монитору, так что совершенно не мешал их взглядам.

Лу Боюань смотрел в глаза Цзянь Жуна, совершенно неспособные ничего скрыть, и очень легко изогнул бровь. А затем, как и в ролике, его глаза изогнулись полумесяцами, и он улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15168/1442530>